

Выделив самобытные черты русских городов в прошлом, автор рассматривает их бытование в наше время – в мегаполисах, крупных и малых городах. В качестве примера новой российской «самобытности» приводится полное равнодушие к сохранившемуся архитектурному наследию. Проанализирована практика распродажи исторической недвижимости в Западной Европе и России. Сделан вывод о необходимости глубокого понимания самобытности русской градостроительной культуры для обеспечения процесса ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: самобытность (идентичность) русских городов; панорама города; многокупольный силуэт города; усадебная застройка; современный облик исторических городов Центрального федерального округа (ЦФО); практики сохранения наследия в Западной Европе и России. /

Having revealed the authentic features of Russian cities in the past, the author studies their existence in the present time: in metropolitan, big and small cities. Absolute indifference towards the surviving architectural heritage is described as an example of a new Russian “identity”. The author analyses the selling-out of historic property in Western Europe and Russia. The author makes a conclusion about a deep understanding of the identity of Russian town-planning culture needed to ensure its further development.

Keywords: identity of Russian cities; cityscape; multi-dome skyline of the city; estate housing; current appearance of historic cities in the Central Federal District; heritage preservation practices in Western Europe and Russia.

Проблема самобытности русского города / The issue of identity of a Russian city

текст
Мария Нащокина /
text
Maria Nashchokina

Фото №№ 1–2, 11–16,
18–23, 31–32 сделаны
автором статьи /
Photos 1-2, 11-16, 18-23,
31-32 taken by the author

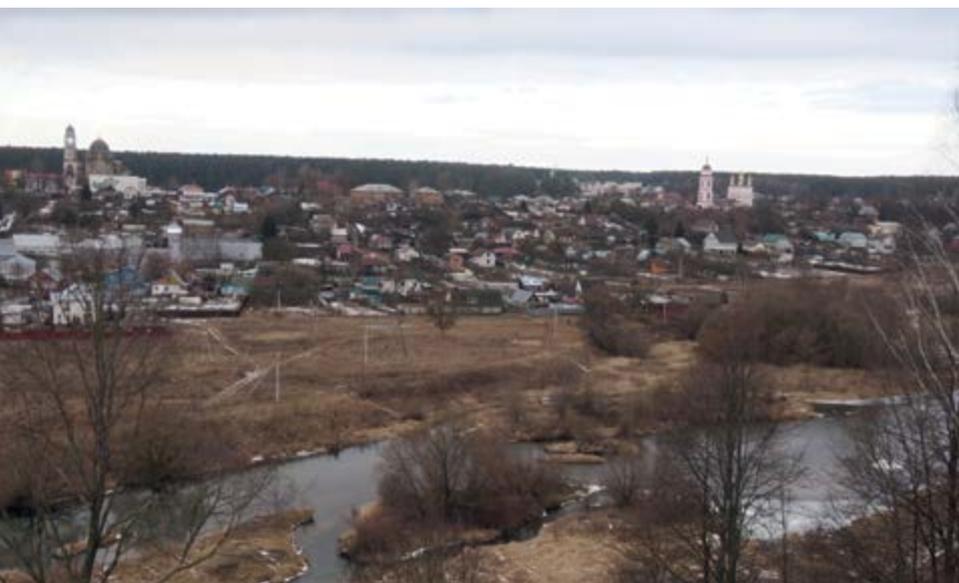
Начнем с основного понятия. Что такое самобытность? Академический словарь трактует его как «существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния данного общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно ценностной и смысловой сферах <...>» [11]. ЮНЕСКО, признавшее на Всемирной конференции в Мехико (1983) культурную самобытность (идентичность; identity) «одной из важнейших проблем нашего времени», определило ее более внятно и коротко: это «жизненное ядро культуры, тот динамический принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силу в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения, отвечающие его потребностям, осуществляет процесс постоянного развития» [2]. Итак, самобытность культуры совмещает преемственность и способность к развитию. Французский ученый Р. Тар уточнял: «Самобытность – выражение

единства индивида и коллектива, стремления к устойчивости, постоянству, интеграции и гармонизации» [1, p. 7].

Обозначим некоторые аспекты темы самобытности русского города. Ответ можно найти в трудах по истории русской архитектуры, где описаны основные типы городских планировочных структур от нерегулярных до регулярных: традиционная иерархическая сакральная структура (храмы, кремли, монастыри), напрямую связанная с планировкой; акцентирована роль и особенности панорам городов, их многобашенный и многокупольный общий силуэт, характерные панорамы улиц, обыкновенно направленных к храмам; усадебная застройка, а также неременная связь с природой естественной – рельефом местности, реками, долинами, холмами и перелесками, и взращенной руками человека – садами, бульварами, скверами, парками.

Обозначим еще одну специфическую черту русского градостроительства. Как известно, наиболее многочисленным сословием огромной аграрной российской державы было крестьянство, жившее не только в селах и деревнях, но и в городах. До 1860-х годов (а в некоторых городах до самого конца XIX века) сельское хозяйство оставалось основным занятием городских жителей, что отражалось и на облике городов, и на их планировке. Горожане владели земельными угодьями за городскими границами и обрабатывали их: сразу за городскими границами начинались пахотные земли. В конце XIX века писали: «Уездные города: Звенигород, Руза, Волоколамск теперь, как и прежде, сохраняют характер земледельческий. Нынешний город Ярославской губернии Ростов населен огородниками, Таруса (Калужской губ.) хлебопашцами, Боровск (тоже Калужской губ.) занимается разведением чеснока и луку и т. д.» [16, с. 9]. Когда во второй половине XIX века во многих небольших городах и даже селах появились крупные заводы и фабрики (текстильные, красильные, сахарные, винные, железодельные, военные и т. д.), они быстро выросли за счет пришлого рабочего люда. Однако и в них часть жителей продолжала жить по законам натурального хозяйства, обеспечивая себя и горожан основными продуктами питания, что глубоко отличало русские города этого времени от западноевропейских [10, с. 294]. Возделан-

в Рис. 1. Панорама
Боровска, 2019

^ Рис. 2. Панорама Лальска, 2008

ные поля и луга сегодня сохраняются вокруг некоторых небольших городов – например, в Боровске (рис. 1) или Лальске (рис. 2).

Своеобразной квинтэссенцией собирательного образа русского города всегда служила Москва. Н. М. Карамзин так описал ее в «Истории государства Российского»: «Необозримая Москва величественно возвышалась на равнине с блестящими куполами своих несметных храмов, с красивыми башнями, с белыми стенами Кремлевскими. С редкими каменными домами, окруженными темною грудой деревянных зданий, среди зеленых садов и рощей. Окрестные монастыри казались маленькими, прелестными городками» [9, с. 537]. Как известно, восхищенные строки о Москве оставили не только соотечественники, но и многие иностранцы. Супруга Николая I императрица Александра Федоровна, прусская принцесса, впервые увидев город, писала в 1817 году: «Проснувшись поутру, я подошла к окну и, когда увидела великолепное зрелище, открывающееся на Москву, которая расстилась словно панорама у моих ног, то сердце забилось: я поняла Россию и стала гордиться, что принадлежу ей» [8, с. 150]. Некоторым иностранцам Москва казалась ярким восточным городом, а некоторые сравнивали ее облик с благословенной Италией. В злополучном для города и наполеоновской армии 1812 году молодой французский офицер Анри Бейль (будущий Стендаль) писал из горячей Москвы: «Вам известно, что в Москве было четыреста или пятьсот дворцов, убранных с очаровательной роскошью, неведомой в Париже, и которую можно видеть только в счастливой Италии <...>» [14] (рис. 3–5).

Еще больше оснований для сравнения с Италией было у жителей и гостей Северной Венеции – Санкт-Петербурга, ставшего непревзойденным образцом российского города Нового времени (рис. 6). При многих чертах сходства с западноевропейскими городами, в Петербурге отразились те же общие для многих древних русских городов черты – иерархичность планировочной структуры с крепостью в центре, многокупольный силуэт, внимание к городским и уличным панорамам, усадебная застройка, неразрывная связь с природными объектами – руслами рек и морским заливом.

< Рис. 3. Панорама Москвы. Фото 1890-х гг.

^ Рис. 5. Современная панорама Москвы

В Средние века и в Новое время пытливые иностранные путешественники (например, Адам Олеарий в своем «Описании путешествия в Московию» (рис. 7–8) [5]) оставили немало воспоминаний и рисунков других русских городов, обратив внимания на те особенности, которые были не похожи на облик городов их родины,

^ Рис. 6. Современная панорама Санкт-Петербурга

> Рис. 7. Панорама Коломны. XVII в. Рис. А. Олеария

то есть как раз выделяя их индивидуальность и самобытность. Наиболее яркими оригинальными архитектурными чертами, которые они отмечали, был многобашенный и многокупольный силуэт городов и большой процент деревянной жилой городской застройки, своим обликом, силуэтом и декором резко отличавшейся от каменной или смешанной городской застройки западноевропейских городов. Таким образом, обращение к истории русского градостроительства показывает (а свидетельства заезжих путешественников подтверждают), что облик русских городов до XIX века включительно отличался несомненным своеобразием, обусловленным особыми чертами крепостного и церковного зодчества и обилием дерева в качестве строительного материала.

^ Рис. 8. Панорама Мурома. XVII в. Рис. А. Олеария

На этом экскурс в историю можно закончить и задать вопрос: какие черты из перечисленных сохранились и развиваются в российских городах сегодня? Какие из городов более-менее полно сохраняют своеобразие, а какие полностью изменяются?

Бывшая некогда эталоном самобытности Москва сегодня с трудом удерживает алчных строительных магнатов от застройки исторического центра (!) высотными башнями в 25–40 этажей. Она почти полностью утратила архитектурную гармонию и цельность за пределами Камер-Коллежского вала, чудовищно расплывшись почти до размеров Московской области. В городе безжалостно уничтожается окружающий его и некогда бережно сохраняемый зеленый пояс (генеральные планы 1935, 1971 годов) (рис. 9–10). Исчезли многие островки городской зелени: обсадка липами многих улиц, остатки садов внутри кварталов; почти полностью застроен пейзажный Петровский парк начала XIX века, строения неуклонно подбираются даже к территории национального парка, которым в 1980-х годах был признан Лосиный остров, и т. д. Случайно появившийся парк Зарядье с его чахлой растительностью считать развитием традиций городской зелени не приходится.

Оригинальный силуэт центра Москвы до сих пор отчасти спасают сталинские высотки, своими хорошо нарисованными пирамидальными абрисами сохраняющие последние аллюзии на прежние сорок сороков московских храмов. Но рядом с ними выросло агрессивное скопище разномастных небоскребов Сити, которые можно увидеть в гораздо большем разнообразии и масштабе во многих активно растущих сегодня азиатских

< Рис. 9. Генеральный план Москвы, 1935

городах. Прежние представления об архитектурной гармонии и красоте размываются, замещаясь декларациями городского комфорта, благоустройства и экономической целесообразности (под ней нередко понимается то, что город избавляется от «обременений», отдавая куски своей территории или отдельные строения (в том числе памятники) богатым инвесторам). В Москве в последние годы пытались опираться на морфотипы городской среды, но, учитывая все увеличивающуюся в целом плотность застройки, эта методика мало что дала. С ее помощью можно разве что успокоить общественность и утверждающие органы; да и то не всегда. Изменяется и облик Подмосковья, тотально застраиваемого коттеджами, таун-хаусами, не имеющими, как правило, никакой связи со сложившимся образом традиционного русского дома и окружающим ландшафтом, и многоэтажными типовыми домами. Иными словами, перед нами реальный, протекающий на наших глазах социокультурный процесс, причины и следствия которого хотелось бы представить заранее.

Петербург пока более-менее успешно отстаивает свой уникальный самобытный облик, хотя и со многими историко-архитектурными и художественными потерями (имею в виду до сих пор уничтожаемые интерьеры реконструируемых доходных домов).

Впрочем, названные и еще нескольких не названных городов-миллионников по своим возможностям, экономическому и человеческому потенциалу резко выделяются среди других городов России. Их проблемы в большинстве своем находятся не в области архитектурного творчества, а в экономической сфере, предопределенной нынешним типом общественного устройства. Российская экономика сегодня предусматривает взаимодействие только с крупными городами, обладающими большими человеческими ресурсами и потенциалом роста. Явный акцент в их облике на деньги, материальную выгоду у отдельных застройщиков в последние годы достаточно очевиден.

С точки зрения самобытности для нас наиболее важна территория Центрального федерального округа (ЦФО), занимающего значительную часть исконно русских земель, в которой расположено большинство домон-

< Рис. 10. Генеральный план Москвы, 1971

гольских русских городов. Сейчас это в основном малые и средние по численности и размерам города. Общий список городов РФ 2013 года показывает, что к числу малых относились 436 городов (взяты города с численностью, чуть превышавшей 20 тыс. чел., чтобы сделать поправку на естественную убыль населения за 5 прошедших лет), то есть без малого 40% от общего числа (1108 городов). Из них 208 были основаны в средние века, 77 – в XVIII веке, 86 – в XIX-м, 65 – в XX веке. Таким образом, 371 малый город (33,5%), так или иначе, относится к историческим городам страны или, по крайней мере, имеет историческое архитектурное наследие. Другими словами, территория ЦФО обладает очевидной и бесспорной ценностью для русской идентичности. Именно здесь сегодня сохраняется самобытный исторический городской ландшафт. Сохраняется малозэтажная усадебная застройка, красивые панорамы с силуэтами храмов (к сожалению, в советское время их сильно «проредили» почти повсеместно), сады и окружающие город природные ландшафты (рис. 11–16).

^ Рис. 12. Застройка Арзамаса, 2005

На протяжении веков малые, средние и даже крупные русские города успешно обеспечивали себя всем необходимым, а их размеры и численность населения сохраняли определенную стабильность. Сегодня ситуация принципиально изменилась: из российской прессы известно, что в России перестали работать 78 тыс. промышленных предприятий, а также многие санатории, пансионаты и пионерские лагеря и т. д. Таким образом, огромные массы городского населения, чтобы выжить, были вынуждены в последние три десятилетия кардинально менять не только свою работу, но и место жительства. Только исторически выработанная привычка наших соотечественников к произволу и их безграничное терпение не привели российские города к социальному взрыву.

С переходом к капиталистической модели развития, утратой экономической поддержки государства, установлением новой системы налогообложения, банкротством и закрытием большого числа промышленных предприятий, а, следовательно, оттоком работоспособного населения [12], именно эти города первыми оказались на краю гибели. Из малых и средних городов население постепенно переселяется в города-мегаполисы, быстро исчезает традиционная городская малоэтажная застройка. Надо ли напоминать, что малые и средние города России во многом определяют исторически сложившийся каркас расселения страны, фактически удостоверяющий права на ее исторические земли. Их потеря катастрофич-

^ Рис. 11. Улица Балахны, 2013

на не только для нашей самоидентичности, но и с точки зрения сохранения оседлого населения во многих отдаленных уголках России. А это уже вопрос геополитики...

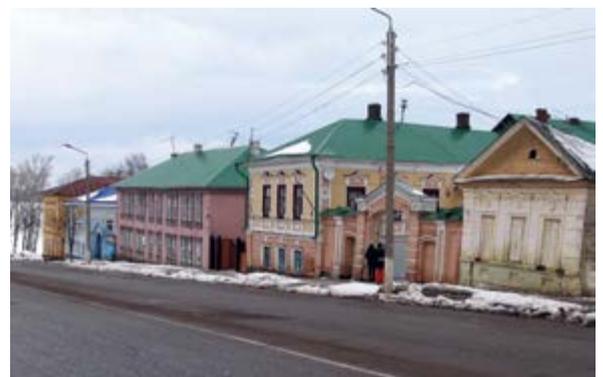
Хотя поддержание стабильности существования малых и средних городских образований во внутреннюю политику РФ пока не вписывается (в качестве орудия спасения обозначен только туризм), тем не менее, именно в этих городах пока еще сохраняется исторически сложившийся ландшафт, усадебная застройка с садами, ярусные городские силуэты, панорамы улиц, образ и темп городской жизни, то есть выработанные веками черты градостроительной самобытности. Справедливо утверждение П. Г. Щедровицкого, что «вопрос, как будет развиваться город, его инфраструктура и среда, зависит от того, насколько эффективна та структура занятости, та система разделения труда, которую вы выращиваете на этой территории» [6, с. 13]. Казалось бы, именно здесь разумно поддержать население с его привязанностью к родному дому, обновить инженерное обеспечение, чтобы газ не взрывался и трубы не прорывало, создать программы кредитования ремонтных работ, но путем ликвидации мест приложения труда фактически запущен процесс обнищания населения, лишившегося работы.

Сохранение исторической системы расселения входит в национальные программы многих западноевропейских государств. Для этого в Европе часто используют распродажу разрушающихся объектов исторической не-

> Рис. 13. Площадь в Тотьме, 2020

> Рис. 14. Застройка Чистополя, 2005

^ Рис. 15. Панорама Великого Устюга, 2020

движимости по символической стоимости, но с условием восстановления. Так, в 2019 году о подобных распродажах объявляли в эстонском Кохтла-Ярве, в итальянском городе Муссомели и т. д. Не допустить утраты ни одного памятника, ни одной деревни, ни одного города – цель многих муниципальных программ Италии. К примеру, в коммуне Бизачча продают 90 исторических зданий по цене 1 евро. Главное требование к покупателям – они должны отремонтировать здания. Дома здесь стоят очень тесно, у некоторых из них даже общий вход, поэтому власти рады переселяющимся компаниям друзьям и семьям, которые решили жить рядом. Заместитель мэра говорит: «Мы хотим, чтобы это место снова засияло». Администрация области Молизе на юге Италии предложила пособие желающим переехать в один из населенных пунктов региона с населением до 2 тыс. жителей. Размер пособия новоприбывшим составит 700 евро в месяц, его будут выплачивать в течение трех лет; таким образом, общая сумма компенсации за переезд составит 25,2 тыс. евро. В качестве обязательных условий для получения регулярных денежных выплат власти указывают постоянное проживание в деревне или небольшом городе области и открытие в этом населенном пункте собственного бизнеса.

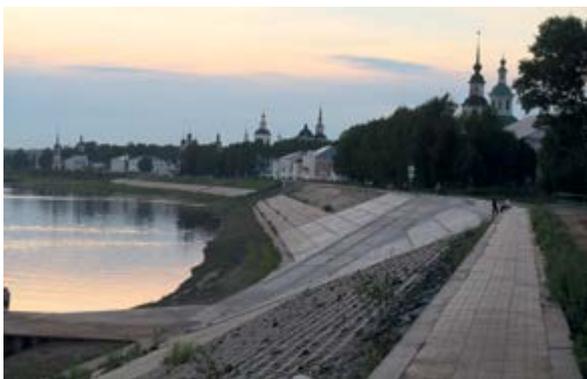
Администрация сицилийской коммуны Бивона, решив привлечь новых жителей в постепенно вымирающий

город, также выставила на продажу дома по цене 1 евро. На работы по восстановлению зданий запланировано четыре года. Власти сицилийского города Каммарата предлагают новым жителям дома бесплатно. Сейчас в городе проживает около 6 тыс. жителей. Мэр города предлагает собственникам, покинувшим или покидающим город, бесплатно передать свои дома новым жителям, чтобы Каммарата не исчез. Lonely Planet сообщает: мэр заявил, что невозможно смотреть, как «этот великолепный старинный город опустел и превратился в руины». Приоритет имеют молодые семьи с детьми. При переезде они получают от администрации по 1 тыс. евро. Потенциальным жильцам придется отремонтировать дом, внеся перед этим залог в размере 5 тыс. евро (более 353 тыс. руб.). Деньги будут возвращены после ремонта.

Бережет свои старинные деревни и Швейцария. Муниципалитет горной деревни Монти Щага (Monti Sciaga) в кантоне Тичино объявил о продаже местной недвижимости (это ветхие, а иногда разрушенные почти полностью дома в рустикальном стиле) по цене в один швейцарский франк, но покупка за эту цену, по сведениям Daily Mail (swissinfo.ch@swissinfo.de), возможна только при условии обязательной реставрации построек в соответствии с местными законами. Подобные примеры можно множить, и они достоверно показывают отношение к национальной самобытности своей архитектуры и градостроительства в Западной Европе.

v Рис. 16. Набережная в Великом Устюге, 2020

v Рис. 17. Современная панорама Казанского Кремля

^ Рис. 18–19. Снос исторического центра Казани, 2008

В России программы сбережения мелких населенных пунктов нет; скорее, памятен советский опыт ликвидации неперспективных деревень. Справедливости ради, напомним, что с 2012 года действует программа предоставления исторических усадеб в аренду на 49 лет по ставке один рубль за один квадратный метр (правда, такой ставка станет только после окончания реставрации объекта, а в процессе – полная аренда по коммерческой стоимости) [3]. Фактически она пока ничего не изменила в деле сохранения архитектурного наследия: реставрация слишком дорогостоящая деятельность, чтобы ею могла заняться наша интеллигенция – ученые, писатели, врачи. Практики передачи городской недвижимости на условиях, подобных европейским, вообще нет. Может быть, для нашего общества все прежние черты городской самобытности и в самом деле остались в прошлом, а день сегодняшний диктует новые культурные ориентиры? Судя по СМИ, сохранение самобытных элементов сегодня воспринимается, скорее, как диковина, чем нормальное отношение к собственной культуре.

Яркий пример «современного» отношения к историческому архитектурному наследию в нашей стране дает Казань, где в значительной степени уже уничтожен облик большого российского губернского города и создан вымышленный сказочный облик восточного (татарского), с мечетью посреди древнерусского Кремля (рис. 17). Вот кадры 2008 года: тотальный снос исторической застройки Казани первой половины XIX века, которая могла бы составить гордость любого русского города (рис. 18–23). Будет справедливо сказать, что похожие примеры тоталь-

ных сносов в прошлом, а иногда и в настоящем можно найти и в Москве (рис. 24), и в Нижнем Новгороде (рис. 25), и в других крупных городах РФ.

Действия по расчистке территории центра вполне вписываются в проект зон охраны исторического центра Казани, где выделены 4 зоны, причем ни в одной из них не акцентированы сохранение и реставрация. Так, в первой разрешена застройка лишь в историческом стиле (!) (причем, видимо, в любом; это легко проиллюстрировать). Вторая предполагает строительство на основе исторических объемно-пространственных типов (сохраняется масштаб и принципы исторической застройки). В третьей может производиться застройка с ограниченными высотности; в четвертой зоне регламентируется застройка, прилегающая к ценным ландшафтными объектам. Особые условия застройки в первых двух зонах, совпадающих с охранной зоной Кремля и прилегающим к ней улицами, звучат так: «К этим территориям предъявляются повышенные требования дизайн-кода, чтобы новая застройка не перебивала существующие исторические акценты» [13]. И так, главное в исторической среде – дизайн-код; что-то новое в сфере охраны исторического наследия! Предполагается, что «застройщикам раздадут «пространственные конверты» и посоветуют, как соблюсти идентичность [13].

В итоге нового подхода – масштабный снос исторической застройки в центре Казани, часть которой воспроизведена заново с условным сохранением фасадов, часть заменена новой. На что образно ориентируется новая застройка? Новые крупные общественные здания

> Рис. 20–21. Снос исторического центра Казани, 2008

< Рис. 23. Снос исторического центра Казани, 2008

в разных стилях в совокупности более всего напоминают Лас-Вегас с его разностильными казино; тут даже пирамида есть (рис. 26–29). О сохранении какого архитектурного наследия и о какой самобытности может идти речь в данном случае? Самое удивительное, что теперь Казань позиционирует себя чуть ли не лидером в области охраны исторического наследия! Может быть, такой откровенно бутафорский подход к архитектурному наследию и городскому ландшафту и есть новая российская «самобытность»? Ведь такого равнодушного и откровенно торгашеского отношения к исторической застройке и памятникам больше нигде нет.

Примеров бездумного отношения к наследию, к сожалению, очень много. Проиллюстрируем Звенигородом, еще совсем недавно полно сохранявшим ландшафт древнерусского города в верховьях Москвы-реки и развивавшимся в советские годы как место отдыха, Подмосковная Швейцария (рис. 30–31). С тотальной распродажей окрестных земель и приходом сюда строительного комплекса в пойме реки быстро растет безликая типовая многоэтажная застройка, сливающая отходы в реку Москву, из которой столица еще пьет воду. Застройка поднялась даже над Городком с его собором XIV века и остатками фресок Рублева. Приехавшее по большей части из бывших южных республик население потихоньку меняет стиль городской жизни на привычный для себя и пока безропотно проводит жизнь в пробках, совершая ежедневные многочасовые челночные рейсы к месту работы в Москву. Но эти вопросы градостроительного планирования теперь никого не волнуют...

Конечно, нельзя не понимать, что исторические здания ветшают и их жизнь (увы!) конечна. Сегодня мы с переменным успехом все же пытаемся сохранить лучшее, в том числе фрагменты сложившейся городской среды. Это артефакты нашей подлинной исторической архитектурной культуры, свидетельства нашей архитектурной самобытности. Однако едва ли не более важной в смысловом отношении является сегодня проблема нового строительства, которое ведется на месте снесенных кварталов, современная российская архитектура, ее качество, ее образ, связь с национальной самобытностью. В конце XIX века архитектор и скульптор В. О. Шервуд, размышляя о самобытности русских городов, писал: «<...> предки наши не отрывались от своей исторической почвы; <...> они не думали, что можно, не изучив прошедшего, пренебрегая и отрицая его, создать что-либо великое, как это, к несчастью, думают полуобразованные люди нашего времени. История ясно доказывает, что великое искусство всегда было традиционно» [15, с. 138–139]. Его слова звучат на редкость современно, хотя вывод и кажется сегодня чересчур категоричным, но именно такого знаточеского и бережного подхода очень не хватает при реконструкции русских исторических городов в наши дни. Градозащитная деятельность последних десятилетий во многом вызвана резким общественным неприятием сугубо коммерческого подхода и того архитектурного хаоса из заимствованных образов и штампованных деталей со всего света, которым заменяют привычную нам и еще сохраняющую российскую самобытность городскую среду.

< Рис. 24. Снос исторической застройки Якиманки в Москве. Фото 1970-х

< Рис. 25. Снос исторической застройки Нижнего Новгорода

> Рис. 30. Городок в Звенигороде, 2015

Архитектура – всегда портрет создавшего ее общества. Как тут не вспомнить мудрую русскую пословицу, послужившую Гоголю эпиграфом к его бессмертной комедии: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». Конечно, архитектурный портрет российских городов мозаичен, явлен во множестве образов, но он бесстрастно отражает объективную картину не только материальных, но и духовно-эстетических устремлений общества в конкретный отрезок исторического времени. Так в чем же сегодня выражается самобытность русского города? В заявленной пышными офисами и высокими небоскребами власти капитала, мало интересующегося чем-то, кроме прибыли, в явном превалировании материального над духовным, в безудержном развитии сферы потребления и развлечения, в пренебрежении вопросами сохранения природы в городах и их окрестностях?

Папа Иоанн Павел II (Кароль Войтыла), в апреле 2014 года причисленный к лику святых, писал в книге «Основания этики»: «Духовные ценности объективно выше материальных – только при таком подходе этика имеет полное право на существование. Подчинение этики экономике разрушает не только самую ее сущность, но и человека» [7, с. 47]. Хорошо бы эта истина стала азбучной и для нашего современного общества.

Переход к новой фазе экономического, культурного, а значит, и архитектурного развития невозможен без возвращения к вечным вопросам русского бытия, без осознания своего места в мире, без ощущения связи с глубокими корнями национальной культуры. Сегодня нам остро не хватает любви и бережного отношения к самим

себе, к своей истории и культуре, то есть общепринятого и совершенно естественного для развитых европейских стран чувства собственного национального достоинства. А это и есть основа самобытности.

Литература:

1. Rapport final [Conférence mondiale sur les politiques culturelles. Mexico.1982]: 26 juillet – 6 août 1982. 211, XXXIX p.
2. Déclaration universelle de l'UNESCO sur la diversité culturelle. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity, adopted by the 31st session of the General Conference of UNESCO, Christchurch, New-Zealand, 23 Juin-2 July 2007. – URL: <https://ru.scribd.com/document/14573569/Declaration-universelle-de-l-UNESCO-sur-la-diversite-culturelleTap/9cc33372b4918c629bcacf1793f2222d4b059fc71> (дата обращения: 10.12.2020)
3. Швейцарская деревня устроила распродажу домов по 60 рублей. – URL: https://pikabu.ru/story/shveytsarskaya_derevnya_ustroila_rasprodazhu_domov_po_60_rublej_6818858 (дата обращения: 22.12.2020)
4. Список городов Центрального федерального округа. – URL: <https://rus-towns.ru/centralnyj-federalnyj-okrug/> (дата обращения: 27.12.2020)
5. Приключения Адама Олеария в Московии. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/595a287177d0e61cdc20393f/priklucheniia-adama-olearii-v-moskovii--5a9008dc8c8be391d21b2331> (дата обращения: 10.12.2020)
6. Щедровицкий, П., Григорьева, Е., Маяренков, С. Социальный портрет города: Интервью с Петром Георгиевичем Щедровицким // Проект Байкал. – 2018. – № 58. – С. 10–14
7. Войтыла, К. Основания этики // Вопросы философии. – 1991. – №1. – С. 29–60
8. Из альбомов императрицы Александры Федоровны // Николай I. Муж. Отец. Император. – Москва, 2000. – 612 с.
9. Карамзин, Н. М. Предания веков. – Москва, 1987. – 768 с.

> Рис. 26–29. Новая застройка исторического центра Казани

^ Рис. 31. Застройка поймы Москвы-реки в Звенигороде, 2016

10. Нащокина, М. В. Общие принципы и особенности развития городов России второй половины XIX – начала XX в. // Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Под общ. ред. Е. Кириченко. – Москва, 2001. – Т. 1. – 340 с.
11. Самобытность. – URL: https://spiritual_culture.academic.ru/1910 (дата обращения: 27.12.2020)
12. Серова, Е. Малые города России. Прошлое, настоящее и будущее. – URL: 29.12.2013 https://echo.msk.ru/blog/gorod_ot_uma/1227610-echo/ (дата обращения: 27.12.2020)
13. Скрябин, И. Исторический центр Казани делят на зоны: стройка выйдет из «ручного управления»? «БИЗНЕС Online»: <https://www.business-gazeta.ru/article/460227>
14. Стендаль. Письмо графине Пьер Дарю. М., 16 октября 1812 г. [Стендаль. Собр. соч. в 15 тт. – М., 1959. – Т. 15] – URL: <http://henri-beyle.ru/books/item/f00/s00/z0000013/st043.shtml> (дата обращения: 22.03.2020)
15. Шервуд, В. О. Опыт исследования законов искусства. Живопись, скульптура, архитектура и орнаментика. – Москва : Университетская типография, 1895. – 235 с.
16. Щепкин, М. П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. – Москва, 1882. – Ч. 1. – 409 с.

References

Déclaration universelle de l'UNESCO sur la diversité culturelle. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity, adopted by the 31st session of the General Conference of UNESCO, Christchurch, New-Zealand (2007, June 23-July 2). <https://ru.scribd.com/document/14573569/Declaration-universelle-de-l-UNESCO-sur-la-diversite-culturelleTap/9cc33372b-4918c629bcfa1793f2222d4b059fc71>

Iz albumov imperatritsy Aleksandry Fedorovny [From the albums of the empress Alexandra Fedorovna] (2000). Nikolai I. Muzh. Otets. Imperator. Moscow.

Karamzin, N. M. (1987). Predaniya vekov [Traditions of centuries]. Moscow.

- Nashchokina, M. V. (2001). Obshchie printsipy i osobennosti razvitiya gorodov Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [General principles and peculiarities of the development of cities in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries] (E. Kirichenko, Ed.). Vol.1. Moscow.
- Priklucheniya Adama Oleariya v Moskovii [Adventures of Adam Olearius in Moskovia] (2018, February 23). <https://zen.yandex.ru/media/id/595a287177d0e61cdc20393f/priklucheniia-adama-olearia-v-moskovii--5a9008dc8c8be391d21b2331>
- Rapport final [Conférence mondiale sur les politiques culturelles. Mexico.1982] (1982, July 26-August 6). 211, XXXIX.
- Samobytnost [Identity] (n.d.). In Akademik. Retrieved December 17, 2020, from https://spiritual_culture.academic.ru/1910/
- Serova, E. (2013, December 29). Malye goroda Rossii. Proshloe, nastoyashchee i budushchee [Small towns in Russia. The past, the present and the future]. https://echo.msk.ru/blog/gorod_ot_uma/1227610-echo/
- Shchedrovitsky, P., Grigoryeva, E., & Mayarenkov, S. (2018). The City's Social Portrait: An Interview with Petr Georgievich Shchedrovitsky. Project Baikal, 15(58), 10-14. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.58.1378>
- Shchepkin, M. P. (1882). Opyty izucheniya obshchestvennogo khozyaistva I upravleniya gorodov. [Practices in studying public economy and urban management]. Part 1. Moscow.
- Sherwood, V. O. (1895). Opyt issledovaniya zakonov iskusstva. Zhivopis, skulptura, arkhitektura i ornamentika [Research practice in the laws of art. Painting, sculpture, architecture and ornamentation]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
- Shveysarskaya derevnya ustroila rasprodazhu domov po 60 rubley [A Swiss village held a sale of houses for 60 roubles] (n.d.). https://pikabu.ru/story/shveysarskaya_derevnya_ustroila_rasprodazhu_domov_po_60_rubley_6818858
- Skryabin, I. (2020, March 5). Istoricheskiy tsentr Kazani delyat na zony: stroika vyidet iz "ruchnogo upravleniya"? [The historical center of Kazan is divided into zones: will the construction get out of "manual control"?]. BUSINESS Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/460227>
- Spisok gorodov Tsentralnogo federalnogo okruga [The list of cities of the Central Federal District] (n.d.). <https://rus-towns.ru/centralnyj-federalnyj-okrug/>
- Stendhal (1959). Pismo grafine Pier Daryu. M., 16 oktyabrya 1812 g. [Letter to the Countess Pierre Daru. Moscow, 16 October 1812]. In Collection of works in 15 vols. (Vol. 15) <http://henri-beyle.ru/books/item/f00/s00/z0000013/st043.shtml>
- Voityla, K. (1991). Osnovaniya etiki [Foundations of ethics]. Voprosy filosofii, 1, 29-60.

